

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН

Роман
ИЛЬЯСОВ

Продолжение.
Предыдущие публикации
в №№ 444-450

ДЕЛО БАРУХА

И далее директор школы сообщил: «Но они мне сказали, что никогда ничего плохого за ним не замечали. Вы представляете, некоторые даже из них смели усомниться в обоснованности его ареста. А классный руководитель называл его самым примерным и лучшим учеником класса. Я тут же после бесед с ними проявил партийную бдительность: созвал учительское собрание, и выступил с критическими замечаниями в отношении преподавательского состава школы, его воспитательной работы. Я уже подготовил приказ о вынесении выговора классному руководителю Аминова за политическую близорукость, за отсутствие бдительности и за недостаточность воспитания учеников. Но я не дал пока ходу этому приказу, потому что нуждался в советах вышестоящих органов. Вы советуете отнестись к этому вопросу более строго и уволить классного руководителя Аминова из школы? Поверьте, я думал об этом и готов немедленно подготовить такой приказ».

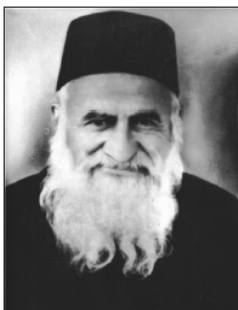
«Анатолий Андреевич, - перебил его Михаил. - Мы здесь не для того, чтобы давать вам какие-то указания и установки или навязывать вам какие то идеи. Мы здесь для того, чтобы получить правдивые сведения об Аминове. Если Барух Аминов до его ареста никогда не был замечен в порочащих его действиях в школе, посчитал бы справедливым, если вы, его классный руководитель и другие знающие его члены преподавательского состава, честно заявили бы об этом. Если классный руководитель называл его самым примерным и лучшим учеником класса, то пусть напишет об этом правдиво в его характеристике. Нам нужны от всех вас добросовестные характеристики на Аминова».

«А-а-а. Кажется, я догадался! - неожиданно воскликнул директор. - Так значит, Аминов был арестован по ошибке? Я знал об этом! И поэтому, интуитивно чувствуя это, я не давал ходу подготовленным приказам о выговорах! Так я организую и сделаю все, как вы ...».

«Анатолий Андреевич, -

РАВВИН ИЗ КОКАНДА

снова перебил директора Михаил. - Следствие еще не закончилось и, повторяю, я не навязываю вам какие-либо установки насчет этого дела. Все, чего я от вас прошу, - это справедливого подхода к данному делу. Я еще раз повторяю - следствие еще не закончилось, оно ведется. И поэтому верный исход этого дела, судьба вашего ученика и репутация вашей школы зависят всецело от честного подхода к своим обязанностям как вас лично, так и классного руководителя и всего школьного коллектива в целом. В конце концов, я считаю, что каждый член вашего коллектива обязан остаться чистым перед своей собственной совестью, и не сомневаюсь, что каждый из вас обладает и многими другими необходимыми, достойными, важными качествами, дающими право нести такое высокое и почетное звание, как учитель. Директор

ками для получения от них показаний. В другой комнате я бы хотел встретиться с вами и с упомянутыми вами и мной учителями, где имел бы возможность направить каждого из вас на правильное составление заявлений, а также где каждый из вас мог бы подготовить характеристику на Аминова. «Установка ясна, - с нескрываемым воодушевлени-

ем и почти торжественно посмотрел в глаза Михаилу, как будто бы хотел прочитать в них, что он на самом деле имел в виду. Михаил уповил ход его мыслей и объявил: «Я имею в виду то, что сказал вам, без всяких намеков и задних мыслей. Вы поняли меня?» «Вроде, понял», - ответил директор. «У нас практически очень мало времени, - продолжал Михаил. - Нам нужно сделать большую работу за короткое время, до 10 часов утра. Неорганизованность и любое промедление в ходе этой работы могут оказать пагубное влияние на судьбу Баруха. Кроме характеристик на Аминова, нам нужно также получить заявление и свидетельские показания. Заявление мы должны получить от учительницы по литературе. (Михаил назвал её имя.) Свидетельские показания мы должны получить от троих одноклассников Аминова. (Михаил прочитал их фамилии.) Нам понадобятся две отдельные комнаты. В одной из них мой помощник, следовательно товарищ Кротков, встретится с упомянутыми тремя учени-

ком и почти торжественно объявил директор. - К 7:30 я соберу учителей в учительской и сделаю соответствующее объявление. Потом пошлю в одну из свободных комнат тех трех учеников, которые встретятся с вашим помощником для дачи свидетельских показаний. А тех учителей, которые должны написать заявления и характеристики для вас, я приглашу в свой кабинет. Думаю, что мы управимся с вашим заданием намного раньше, чем вы планировали. Вас устраивает такой план?» «Вполне», - ответил Михаил.

Директор облегченно вздохнул и протер платком свои влажные шею и лоб. «Ну, пока вы нас не предупредите, что все готово, мы временно подождем во дворе школы, - встав со стула, произнес Михаил. - Еще раз просим прощения за то что оторвали вас от завтрака. Я думаю, у вас будет сейчас немного времени, чтобы закончить его». «Да пустяки, спасибо за беспокойство, - вставая с места ответил директор, мельком глянув на стакан недопитого

молока, и подбежал к дверям, чтобы открыть их для направляющихся к выходу следователей».

Все шло гладко, как и было запланировано. К восьми директор сам лично вышел во двор и предупредил Михаила и Кроткова, что все уже готово. Михаил так организовал работу, что уже к 9-ти часам у него на руках были вполне содержательные заявления от всех собравшихся преподавателей и директора. Когда они приступили к написанию характеристик, Михаил сказал директору, чтобы готовые характеристики передали его помощнику, следователю Кроткову, и покинул кабинет директора. Он заглянул в классную комнату, где находились Кротков с тремя школьниками. Вызвав Кроткова на минуту в коридор, Михаил общился, что планирует оставить его здесь одного, и попросил собрать характеристики от преподавателей.

«Я планирую встретиться с матерью Аминова и постараюсь к 10 часам вернуться за вами» - сказал он Кроткову и поинтересовался: «У вас все идет гладко со свидетелями? Есть ко мне какие-нибудь вопросы?» «Все идет гладко» - ответил Кротков. Не волнуясь, товарищ Михайлов. До вашего возвращения, до 10-ти, я соберу все необходимые материалы». «Отлично. Тогда да встретим», - одобрил кивнув, ответил Михаил и удалился.

«Улица Майда Миллат, дом 16, и как можно быстрее, Василий, - у нас осталось совсем мало времени» - сказал Михаил, входя в машину. «Майда Миллат - это близко», - ответил Василий. - Через три - четыре минуты будем на месте. Я туда ездил пару раз. Это еврейский квартал. Через четыре минуты Василий замедлил скорость, проезжая мимо старого забора, и остановил машину у обветшалой резной калитки с восточным орнаментом.

Михаил вышел из машины и подошел к калитке. Изнутри шел легкий запах дыма хлопкового масла. Михаил постучался. Наполовину потрескавшаяся, рассохшаяся от времени калитка издала звонкий мелодичный звук, и дверь отворилась. В дверях, уставившись на Михаила, стоял в колпаке смуглый мальчик лет пяти - шести. «Здравствуй, улыбаясь, поприветствовал Михаил мальчика. - А мама твоя дома?» «Мама, дядя какой-то пришел!» - звонким голосом крикнул мальчик и тут же убежал. Через открытую калитку Михаил заметил детское и постельное белье, висевшее на бельевой веревке, натянутой через весь двор.

Временами под порывистым легким ветерком белоснежные пододеяльники надувались, как паруса, и, приподнимаясь, обнажали вид небольшого двора. Михаил заметил женщину в косынке, полощущую белье у крана. А посреди двора - старинную деревянную узорчатую тахту, на которой сидели и ползали несколько ребятишек. Женщина поспешно закрыла кран и расторопно направилась к калитке, вытирая о подол свои мокрые руки. Увидев незнакомца, она заметно замедлила шаги и, остановившись на значительном расстоянии от калитки, спросила, недоверчиво глядя на Михаила: «Вам кого?»

Михаил, заметив некое доверие и смущение женщины, как можно мягче спросил: «Вы мать Баруха?». Он заметил, как лицо женщины изменилось при упоминании имени её сына. Она бросилась к калитке, предложила Михаилу войти и торопливо затворила за ним двери. «Да, я мать Баруха», - ответила она и, задыхаясь от волнения, торопливо стала задавать вопросы: «Вы видели моего сына? Что с ним? Как он себя чувствует? Умоляю, скажите: он жив? Он болен? Где он сейчас? Почему мне никто не позволяет встретиться с ним, увидеть его? Где мой любимый мальчик?» Её тревожные, выразительные глаза были переполнены слезами, а каждое её слово - горечью.

«Не волнуйтесь, не волнуйтесь, гражданочка, - сказал Михаил сочувственным и взволнованным тоном. - С ним все пока в порядке. Я веду следствие по его делу и поэтому пришел сюда поговорить с вами о нем. Меня зовут Михаил...» Он уважительно протянул ей свою руку. Мать Баруха отпрянула в сторону, отдернув свою руку назад и воскликнула: «Извините, у меня руки мокрые». Затем, опомнившись, сказала: «Ах, что же мы стоим у калитки? Проходите во двор, пожалуйста». Михаил направился в сторону, куда указала мать Баруха, бросив мимолетный взгляд на её руки. Он заметил, что руки у неё сухие. «Наверное, по их обычаю, женщина не должна подавать руку мужчине», - догадался Михаил.

Внезапно мать Баруха ринулась вперед, опередив Михаила, и, отстигивая бельевую прищепку от простыни, произнесла: «Извините, гражданин следователь, у меня здесь по всему двору белье развешено. Пройдите здесь, пожалуйста, предложила она, оттягивая конец простыни в сторону.

Продолжение следует